

Когда мы уже закончили убирать - а было там работы, на самом-то деле, совсем немного - и уже выходили, девушка облокотилась (если можно так выразиться, учитывая что обе ее руки отсутствовали по дельты, вынося мешок с мусором и инвентарь) на меня и слегка боднула в плечо, заглядывая снизу вверх.

- Что? - не удержался я от улыбки. Она бывает милой, когда хочет.

- Всегда спросить хотела: почему ты такой целеустремленный, Нирен?

Я нахмурился, подыскивая слова.

Сэцуна продолжила, торопясь и явно теряя в уверенности с каждой фразой:

- Если мотивы Юи я уже более-менее понимаю, и с интересами большинства ребят знакома уже сама по себе, вряд ли до недавнего времени они у меня отличались, то вот того, что двигает тобой, я не понимаю. Такая самоотдача, но... Извини, если лезу не в свое дело... ну, мы же друзья, вот я и... да?

- Конечно, друзья, мы же с тобой прошли через такое...

- Какое? - вытаращила она глаза.

- Уборку одного класса, Цуна, - серьезно кивнул я. - Такие вещи сближают.

Девушка прыснула и, собравшись воедино, балетным пируэтом выпорхнула в коридор. По моей реакции она, видимо, поняла, что никакой травмы детства или личной информации в моем ответе не будет.

Так и было.

- Знаешь, возможно... я просто хочу быть готов. К будущему. Каким бы оно ни было.

Мы спокойно шли по школьному царству. Дальше по коридору тусовалась какая-то кучка школьников в синих пиджаках, но в остальном было довольно безлюдно.

- И все?

Вечерело. Из окон по левую сторону огненной рекой вытекал закатный свет, от чего казалось, что в школе начинается пожар.

- Знаешь, возможно... это просто защитная реакция. Я никогда не умел сидеть без дела или лежать на диване целыми днями, когда над тобой висит... ну, Дамоклов меч, своего рода. Угроза. Ведь всегда можно спрятаться от страхов перед темным будущим и сомнений в своих собственных решениях в монотонной, однообразной, тяжелой работе.

И слегка улыбнулся, показывая, что говорю не всерьез. Мы почти дошли до ребят, о чем-то гомонящих впереди, возможно даже - ее одноклассников, так что я надеялся, что Сэцуна отвлечется.

Я еще не был готов рассказывать о своем знании будущего и тем более - феномене реинкарнации. Возможно, никогда не буду.

Но Токаге все равно нахмурилась:

- Угроза?

Тут я было задумался, стоит ли ей говорить о теории сингулярности причуд...

Но вдруг заметил кое-что нехорошее впереди - и резко ускорился.

Еще издали я приметил одну девушку, улыбчивую и милую блондинку со средней длины прической. Парни откровенно на нее заглядывались, а судя по тому, что я услышал отдаленный свист и приглушенный смех, несколько из них и вовсе позволяли себе комментарии на грани фола. Девушка же явно была слишком хорошо воспитана, чтобы оборвать нахалов.

Вот только моя при взгляде на нее интуиция буквально взвыла белугой - "Опасность! Опасный противник!" - еще до того, как я обратил внимание на то, как эта девушка стоит. А потом, когда уже невольно начал ускорять шаг, понял: идеальное позиционирование себя по отношению к толпе и основным входам и выходам из здания; неявно вынесенная назад опорная нога; запредельная пластика движений; одну руку постоянно держит рядом с приоткрытым, девичьим и милым, рюкзачком; не прерывает зрительный контакт с целью...

Девушка легко и незаметно для компании вышла из поля зрения большинства, сместилась ближе к тому самому парню, который отвлекся на разговор, ее правая скользнула за оружием в рюкзак...

Я оказался рядом и остановил ее кисть буквально в последний момент.

Крепко сжатую руку кольнуло болью; возможно, орудием мести - или справедливости? - должен был стать столовый нож. Или нож для бумаг?

Ну, хоть не пистолет, и то хорошо.

Как бы там ни было, мое тело до этого момента двигалось практически само, и только сейчас в процесс включился мозг - разгребать. Ох...

- Не надо этого делать, - вполголоса сказал я, стараясь не привлекать внимания остальных ребят в синей форме, увлеченно обсуждающих выпускной. Ну да, кто бы сомневался.

Девушка испуганно, но тихо вскрикнула, взглянув на меня расширенными глазами. Агрессивной или, тем более, опасной она не выглядела вовсе.

Даже больше: выглядело это до того натурально, что я даже задумался - не почудился ли мне профессионализм в ее действиях? И действительно, откуда подобные умения, в конце концов, могли бы возникнуть у обычной школьницы?

И проверить, что именно я держу в кулаке, нельзя - мы таки привлечем внимание, и если я-то смогу отбрехаться, то вот девушке, если я прав, может грозить остракизм и ухудшение ее ситуации. Но и доказать я тоже не могу ничего.

Черт, вот же угораздило вляпаться на пустом месте...

Однако мы все еще в реальном мире. В котором по-прежнему существуют школьные издевательства, где по-прежнему есть везунчики и неудачники, где все еще есть сексуальные домогательства, где естественный отбор, гормональное созревание, переходный возраст и социальные взаимоотношения сверх того усугубляют причуды...

И не то чтобы мне было дело до мелких школьных ссор - ну не убьет же она его здесь...

И, возможно, я сейчас буду выглядеть идиотом, стреляя наугад и в молоко...

Но я должен подстраховаться. На всякий случай. Если есть даже небольшой шанс, что это спасет кого-то... не важно, ее или ее жертву.

Герой я все-таки, или нет?

Стремиться в Юэй, который готовит героев, и при этом пройти мимо, не предотвратив беду, было бы как минимум цинично и лицемерно.

- Слушай, я не знаю, что именно этот парень тебе сделал, но... не надо делать с ним ничего плохого, хорошо? Ничего эдакого, - произнес я в полголоса и кивнул вниз на удерживаемое мной неведомое оружие (или "оружие"). - Этот мир сложный, временами неуютный, и иногда кажется, что он - не для всех. Что ты - не такая, как все. Возможно, ты думаешь, что ты одинока, что тебя не понимают окружающие... не слышат, что ты им говоришь, возможно, даже грубят и делают больно...

В глазах девушки промелькнуло какое-то странное выражение, но - странное дело, не замечал за собой подобных талантов к речам - она не предпринимала попыток вырвать руку или закричать. Лишь только тихо слушала.

Я воспринял это как хороший знак и продолжил свой экстренный сеанс психологической помощи от Нирена Шода:

- И, знаешь, я тоже не такой, как все. И вон она, - я дернул головой в сторону Сэцуны, настороженно замершей в паре шагов от меня, - тоже не такая, как все. Я думаю, что мы все не такие, как все. По сути, мы все одиноки, и всем из нас этот мир подходит не до конца. И это...

Черты лица девушки исказились, губы растянулись в неожиданно циничной усмешке... но я не дал ей ничего сказать:

- И это нормально! Более того, это хорошо! Потому что делает мир простым. Если не нравится что-то в мире, стань сильным! Если ты сильный - ты можешь устроиться хорошо, ты сам ДЕЛАЕШЬ этот неподходящий тебе мир - подходящим. Вспомни, Цементоса, героя и преподавателя в Академии Юэй, который похож на бетонный куб. Как думаешь, ему просто было доучиться в школе до шестнадцати лет, если он внешне похож на оживший бачок от унитаза? Не думаю. Но сейчас - ему плевать, потому что он стал героем. Потому что стал сильным.

В желтых глазах моей слушательницы забрезжили какие-то искорки.

Ками-сама, надеюсь, это искорки понимания и я не горожу какую-то бессмысленную дичь, а доношу свою мысль. Я поторопился договорить, пока нас не прервали:

- Именно потому, что мне не нравится кое-что в мире, я сам поступаю в Юэй. И вот она тоже, - я проигнорировал тихий "Эй!" со стороны. - Потому что мы решили, что хотим быть сильными и не хотим - слушать чужое мнение. Понимаешь? А родители моей подруги вообще были против, чтобы она становилась героем, не верили в нее, но она все равно готовилась, и сейчас я точно знаю, что она станет прекрасным про, что она уже - сильная! Ну а что сделаешь ты - это и решать тебе. Не твоему окружению, не грубым парням, не родителям, а тебе. Плевать на их мнение, не имеет смысла тратить на них время и силы. Важно лишь то, что ты сама хочешь

сделать и чего можешь добиться. Вместо того, чтобы винить мир и заранее сдаваться, даже не попытавшись, ПОПРОБУЙ выиграть в этом мире, окей?

- Эй! - раздалось со стороны. Тц.

- Если мы все изначально не такие, как все, и все - одиноки, то не важно, где быть одному - будучи изгоем на самом дне общества, или будучи элитой на вершине, куда большинство не способно забраться своими силами. Заставь мир принять себя, прогни его и...

Тут великого оратора имени Нирена Шоды схватили за плечо.

- Эй, ты, что ты здесь забыл? А у тебя все в порядке? Что ты хочешь от нее? - накинулись на меня с агрессивными вопросами одноклассники блондинки.

Я поморщился. Подобное внимание было нежелательно и неприятно.

- Тише, ребят, тише, все в порядке! - тут уж ворвалась на сцену Сэцуна, - Это мой семпай из другой школы, я попросила его прийти мне помочь! Хватит его терроризировать, иначе он откажется мне помогать! Ну ребят...

“Ребята” поутихли, но бросаемые на меня взгляды были далеки от доброжелательных. К “пострадавшей” от меня девушке подошли несколько подруг и тот самый парень.

- Я уже уйду. Мы ведь все уже решили, верно? - я спокойно улыбнулся блондинке, провожавшей меня взглядом, имени которой так и не узнал (да и зачем бы), и, демонстрируя открытые поднятые руки, двинулся дальше по коридору.

Обеспокоенная Токаге, скомкано попрощавшись с товарищами, догнала меня и сразу же закидала вопросами, подозрениями, восхищениями, недовольством и прочими эмоциями.

Я незаметно взглянул на ладонь. Царапины, что шла поверх отводящей мышцы мизинца, почти не было видно, хотя пара капель крови и выступила.

Может быть, я все-таки вообразил себе все это?

Ну тогда это был очень стыдный фейл, что тут сказать...

Наболтал с три душеспасительных короба бедной случайной девушке... не помню даже, когда я столько говорил. Аж охрип. Да и с чего я вообще решил, что она одинока?

Я встряхнулся.

Ладно, было и было. Во всяком случае, по меньшей мере одной цели я добился, и Сэцуна напрочь забыла о теме нашего разговора.

Пора бы и мне выбросить лишние мысли из головы - через неделю экзамены, нужно сдать все максимально близко к идеальному результату, чтобы никакая мелочь не помешала мне попасть в “А” класс... и составить план тренировок и питания на эти две недели... спланировать поездку в Юэй...
